

Жуань Шуян с нетерпением ждал своей будущей университетской жизни. Он тщательно изучил Университет Т и просматривал форумы кампуса, поэтому знал о самых известных людях в университете.

Чи Е был одним из них — признанным красавцем кампуса Университета Т. С его поразительной внешностью, спортивным телосложением и происхождением из влиятельной семьи, как топ-альфа, его случайные фотографии в профиль на форумах всегда собирали множество комментариев от поклонников, называющих его мужем. Он был альфой мечты для многих.

Однако на форумах также писали, что Чи Е обычно ведёт себя довольно сдержанно на территории кампуса. Он не жил в общежитии и сразу уходил после занятий, разбивая надежды тех, кто хотел случайно с ним столкнуться. Жуань Шуян никогда не думал, что встретит его в Центре АО-терапии.

Чи Е действительно был красив — вживую он выглядел ещё лучше, чем на фотографиях с форумов. Молодой и эффектный, с длинными ногами, небрежно закинутыми одна на другую, он листал телефон с расслабленным видом, излучая смесь бунтарского настроения и врождённой надменности. Он был тем самым альфой, одного вида которого достаточно, чтобы сердце пропустило удар.

Разумеется, он также был альфой с чрезвычайно сильной аурой и запредельно мощными феромонами.

Жуань Шуян постоял у стола несколько секунд, чувствуя себя некомфортно. Его железа на шее пульсировала, а тело будто разрывалось на части. Инстинктивно он жаждал феромонов альфы, но в то же время ощущал лёгкое отторжение.

С бледным лицом он выдавил слабую улыбку и сказал: — Меня зовут Жуань Шуян. Здравствуйте, старшие.

Чи Е слегка прищурился, некоторое время рассматривая его. — Ты болен? Выглядишь очень бледным.

Жуань Шуян ненадолго замаялся, затем кивнул: — Да, я болен. Врач порекомендовал мне получить временную метку от альфы для терапии феромонами.

Гу Цзинь с любопытством спросил: — А что за болезнь?

Жуань Шуян смутился, не зная, как объяснить.

Чи Е толкнул Гу Цзиня ногой: — Не лезь в личные дела нашего будущего младшего.

— А, ладно, — Гу Цзинь потер нос и сменил тему. — Значит, ты пришёл за временной меткой? Ну... я сейчас правда не могу. Подождёшь час?

Дело было не в том, что он хотел уклониться — он действительно был вымотан.

— Конечно, старший, — ответил Жуань Шуян.

Гу Цзинь вытащил стул рядом с собой и жестом пригласил его сесть: — Садись, младший.

Жуань Шуян тихо и послушно сел, стараясь не привлекать внимания, но это у него не

получилось.

Почти сразу он почувствовал феромоны двух альф рядом. Его тело охватило странное ощущение слабости и пустоты. Инстинктивно он жаждал феромонов альф, но его железа на шее пульсировала, отторгая их обоих.

Это противоречивое чувство — одновременно тяга и отторжение — делало ему крайне плохо. Он закрыл глаза, пытаясь перетерпеть.

Чи Е рассеянно отложил телефон и посмотрел на сидящего рядом младшего.

Юный омега держал глаза закрытыми, его длинные густые ресницы дрожали, словно крылья бабочки. Его черты лица были идеальными, словно произведение искусства, а кожа — светлой и нежной.

Он должен был выглядеть изысканно красивым, но сейчас Жуань Шуян выглядел нездоровым, его лицо было необычайно бледным.

Странное, покалывающее чувство пронзило сердце Чи Е — незнакомое и тонкое, словно перышко коснулось его, вызывая беспокойство.

Он тряхнул головой, подавляя это странное ощущение, и пнул Гу Цзиня, который дремал, положив голову на стол: — Где договор? Дай мне один экземпляр.

Гу Цзинь поднял голову, сонно достал из ящика договор и передал его Чи Е. Затем он наблюдал, как Чи Е протянул один из двух экземпляров Жуань Шуяну вместе с ручкой.

Чи Е лениво сказал: — Если всё в порядке — подпиши. Я тебе помогу.

Жуань Шуян, изо всех сил стараясь выдержать своё состояние, почувствовал, что слова Чи Е словно спасательный круг. Читая договор, он сказал: — Спасибо, старший.

В тот момент он ещё не понимал, что именно будет означать помощь Чи Е.

Гу Цзинь, однако, оказался более сообразительным в этом вопросе. Он пристально уставился на Чи Е, его глаза блестели от любопытства и желания посплетничать.

Не желая спрашивать напрямую при Жуань Шуяне, он отправил личное сообщение.

Гу Цзинь: [Брат Е, ты уже столько времени записан волонтером, но ни разу никому не помогал. Почему вдруг решил помочь младшему, да ещё и из нашего университета? Не боишься, что потом будут проблемы, от которых не отделаться?]

Гу Цзинь: [Или у тебя какие-то другие намерения?]

Чи Е тут же ответил: [Если бы ты не был таким бесполезным, мне бы пришлось вмешиваться?]

Гу Цзинь: [...]

Жуань Шуян быстро прочитал стандартное соглашение о временной метке. Насколько он понял, никаких проблем не было, поэтому он подписал его.

После того как он подписал, Чи Е тоже поставил подпись, затем встал и открыл дверь в отдельную комнату:

— Заходи.

Жуань Шуян вошёл в комнату для метки, а Чи Е закрыл за ним дверь.

Звук закрывающейся двери заставил Жуань Шуяна вздрогнуть. Он обернулся и увидел, как Чи Е, скрестив руки, прислонился к двери — расслабленный, как отдыхающий зверь.

До него наконец дошло, что сейчас ему поставят временную метку. Жуань Шуян сглотнул, невольно напрягшись.

Закрыв дверь, Чи Е подошёл к нему и заметил, что тот смотрит на него широко раскрытыми глазами, полными тревоги. В его ясных, чистых глазах читались любопытство и вопрос.

Чи Е небрежно сказал:

— Младший, это всего лишь временная метка. Не нужно так нервничать и так на меня смотреть.

Жуань Шуян, пойманный с поличным, покраснел и опустил голову.

Чи Е встал рядом, на мгновение задумался, а затем снял с себя блокирующий пластырь.

Жуань Шуян сразу почувствовал аромат солёной карамели, напоминающий ему печенье с морской солью и карамелью, которое он тайком ел в детстве. Он никак не ожидал, что у такого сильного альфы окажутся настолько приятные феромоны.

Вскоре он почувствовал руку Чи Е на своей шее. С лёгкой усмешкой Чи Е предупредил:

— Младший, я сейчас сниму.

Когда блокирующий пластырь был снят, Чи Е, стоявший позади, сразу понял, в чём проблема Жуань Шуяна. Его железа была недоразвита — всего лишь наполовину от нормального размера взрослого омеги.

Похоже, ей требовались феромоны альфы для стимуляции развития?

Перед ним была маленькая, светлая и чистая железа. Впервые Чи Е видел железу омеги так ясно и напрямую вне учебников.

Инстинкт альфы подсказывал — укусить её, оставить метку.

Он слегка наклонился вперёд, мягко выдыхая, собираясь предупредить Жуань Шуяна о метке. Но стоило ему приблизиться всего на пару сантиметров, как его лицо побледнело — дальше он подойти не смог.

Та же самая светлая и чистая железа, что он видел раньше, но при ближайшем рассмотрении она почему-то вызвала у него сильное давление. Казалось, что она уже была отмечена высшим хищником — таким, чьи феромоны отталкивают других. Пока эта метка не исчезнет, никто другой не сможет оставить свою.

Этого не должно было происходить.

Чи Е счёл это абсурдом. Как альфа класса S, даже метка другого альфы того же уровня вызвала бы лишь столкновение феромонов, но не лишила бы его возможности приблизиться.

Его разум говорил ему поставить метку, но тело кричало держаться подальше.

Это было подавление феромонами. Он не мог противостоять инстинктам своего тела.

Чи Е постоял позади Жуань Шуяна некоторое время, бледный, с противоречивыми чувствами и разочарованием. В конце концов он нехотя помог ему снова наклеить блокирующий пластырь.

Жуань Шуян уже морально подготовился, но вдруг пластырь снова оказался на месте. Он с удивлением и непониманием посмотрел на Чи Е и неуверенно спросил:

— ...Старший?

Чи Е чувствовал горечь. Для гордого альфы подавление его феромонов — причём не в прямом столкновении, а всего лишь из-за остаточных феромонов от предыдущей метки, которую он не смог перекрыть — было ударом по самолюбию.

Но он не вышел из себя. Собравшись, он спросил Жуань Шуяна:

— Тебя раньше уже временно метил кто-то другой?

Жуань Шуян не понимал, что происходит, но чувствовал, что Чи Е в плохом настроении. Он опустил голову, нервно переплетая пальцы, и тихо сказал:

— Да.

Чи Е немного подумал, прежде чем продолжить:

— Ты помнишь, какой запах был у феромонов того человека?

Жуань Шуян растерялся и машинально покачал головой.

Это было странно — он мог вспомнить подробности метки во сне, даже широкие, крепкие плечи того человека, но вот запах его феромонов... он не помнил вовсе. Просто не помнил.

— Я не помню, как пахли его феромоны.

Чи Е на мгновение закрыл глаза. Значит, всё было так, как он и предполагал.

Тот, кто оставил метку на Жуань Шуяне, был загадкой.

Только феромоны энигмы — альфы, прошедшего вторичную дифференциацию — могли не позволить ему даже приблизиться.

Энигмы были тайной.

Кто-то говорил, что энигмы невосприимчивы ко всем феромонам омег — даже сильнейшие феромоны во время течки на них не действуют. Другие утверждали, что у них нет фиксированных периодов гона, и подобные состояния возникают лишь при сильных эмоциональных всплесках.

Ходили также слухи, что энигмы могут метить альф, делая их своей собственностью, и даже стимулировать развитие их репродуктивной системы, позволяя вынашивать детей.

И ещё говорили...

О энигмах существовало множество легенд.

Но кое-что было известно точно.

Все энигмы — прирождённые лидеры, выдающиеся в разных сферах, и они крайне редки — неизвестно, наберётся ли их хотя бы сотня на всю страну.

Жуань Шуян заметил, что Чи Е смотрит на него с сложным выражением лица, и тихо спросил:

— Старший, есть какая-то проблема?

Выражение Чи Е слегка изменилось. Хотя ему и не хотелось, он всё же объяснил:

— Человек, который тебя раньше пометил, скорее всего, был энигмой.

— Энигмой? — Жуань Шуян удивился и растерялся. — А что это такое?

Он никогда раньше не слышал об этом и не помнил ничего подобного из уроков по гендерной системе АВО.

Чи Е рассказал ему всё, что знал об энигмах.

— ...У феромонов энигмы нет запаха — это скорее ощущение. У одних они похожи на ветер, у других — на воду, у третьих — на огонь. Говорят, если энигма с ветряными феромонами их высвобождает, другие альфы и омеги не чувствуют запаха, но ощущают вокруг себя ветер. И этот ветер меняется в зависимости от настроения энигмы...

Услышав это, Жуань Шуян в изумлении прикрыл рот, его глаза широко раскрылись.

Он вспомнил.

Каждый раз, когда он был рядом с тем человеком, он ощущал ледяную воду. Во время метки его окружали мягкие, но мощные волны — нежные и в то же время подавляющие, не дающие вырваться.

Значит, тот человек действительно был энигмой... энигмой с водными феромонами?

— Ты что-то вспомнил? — спросил Чи Е. — Феромоны энигмы превосходят любые альфы. Если ты хочешь получить метку сейчас, тебе либо нужно снова найти этого энигму, либо дождаться, пока феромоны в твоей железе полностью рассеются и метка исчезнет — только тогда другой альфа сможет тебя пометить.

Сердце Жуань Шуяна опустилось. Неужели всё настолько сложно?

Он осторожно спросил:

— Сколько времени нужно, чтобы феромоны в железе исчезли?

Чи Е ответил:

— Сколько прошло с тех пор, как он тебя пометил?

— Пять дней.

...Прошло уже пять дней, а это всё ещё мешает ему даже приблизиться. Чи Е почувствовал себя подавленным.

— Минимум ещё пять дней.

Жуань Шуяну казалось, что его мир рушится.

Две ночи подряд ему снилась та метка. Даже просто сидя между двумя альфами раньше, он чувствовал слабость и ломоту во всём теле, а его железа пульсировала. Даже с подавителями он вряд ли выдержит ещё пять дней.

С трудом он спросил:

— Есть ли другой способ?

Чи Е покачал головой:

— Нет. Ты... не знаешь того энигму, который тебя пометил?

Жуань Шуян покачал головой. Откуда ему знать?

— Во время метки я почти не был в сознании. Я даже не помню, как он выглядел.

Так с чего вообще начинать поиски?

Худое лицо юноши было полно тревоги, его пальцы бессознательно сжимали край рубашки. Тронутый этим выражением, Чи Е почувствовал редкое для себя сострадание и предложил:

— Когда и где ты с ним встретился? Может, я смогу помочь тебе его найти.

Жуань Шуян ненадолго замаялся, но всё же назвал время и место. Он инстинктивно доверял этому старшему из своего университета, который был готов ему помочь.

Услышав это, Чи Е сильно удивился. Разве это не клуб, принадлежащий его старшему брату, Чи Хану?

Неужели его младший, Жуань Шуян, был в клубе Чи Хана, встретил там энигму и получил от него временную метку?

История звучала просто взрывной.

Глядя на полный надежды взгляд Жуань Шуяна, он в итоге сказал:

— Давай обменяемся контактами. Если что-то узнаю — сообщу тебе.

Жуань Шуян немного расстроился, но успокоил себя: это нормально. Город В огромный, и старший не всемогущ — одного названия клуба недостаточно, чтобы кого-то найти.

Он обменялся контактами с Чи Е, поблагодарил его и покинул медицинский центр.

Уже выйдя, он вдруг вспомнил кое-что очень важное.

Похоже, он забыл сказать Чи Е, что у того энигмы, вероятно, тоже была фамилия Чи.

После ухода Жуань Шуяна Чи Е сразу отправил сообщение:

[Брат, пять ночей назад в твоём клубе был энигма? Ты знаешь, кто это?]

Чи Хан, получив сообщение, приподнял бровь.

Пять ночей назад... энигма?

Конечно, он знал.

Кроме Пэй Сиюэ, это не мог быть никто другой.

Но он не стал сразу отвечать Чи Е. Вместо этого спросил:

[Зачем тебе это?]

Чи Е счёл, что нет смысла что-то скрывать от старшего брата, и прямо ответил:

[Этот энигма пометил одного моего младшего. У него проблемы с железой, ему нужна терапия феромонами. Сейчас работают только феромоны того энигмы. Я помогаю ему узнать, кто это.]

Чи Хан, прочитав это, невольно усмехнулся.

Пять ночей назад Пэй Сиюэ, скорее всего, контактировал только с одним омегой — Жуань Шуяном.

Значит, он его пометил?

Неужели Пэй Сиюэ настолько безрассуден, что решил тронуть невесту своего будущего брата?

Кто бы мог подумать, что он окажется таким подонком.

На всякий случай Чи Хан уточнил:

[Как зовут твоего младшего?]

Чи Е: [Жуань Шуян]

Увидев ответ, Чи Хан сразу понял, что не ошибся.

Это просто грандиозный скандал!

Пэй Сиюэ — жестокий, бесстыдный и не знающий границ.

Но, с другой стороны, Чжоу Вэй и Пэй Сьмин — мать и сын — сами всё начали. Безжалостные и коварные, они изгнали Пэй Сиюэ и его мать, вынудив его, оставшегося без матери, уехать за границу.

Пэй Сиюэ не из тех, кто терпит. С такой глубокой обидой он обязательно захочет отомстить, и первый шаг его мести... — увести невесту брата?

Неудивительно, что он так предусмотрительно оставил там своего секретаря и всё заранее подготовил. Значит, он выбрал тактику мягкости и заботы, тайно продвигаясь вперёд?

Сначала метка втайне, затем внимание и забота, а потом — обнародовать, когда полностью завоюет его.

Эффект унижения и сила мести будут...

Даже от одной мысли об этом становится захватывающе. Как стороннему наблюдателю, ему хочется посмотреть, как развернётся эта драма.

Честно говоря, в такой ситуации любой бы решил, что это месть.

Не может же быть, что Пэй Сиюэ с первого взгляда влюбился в невесту своего брата и добровольно решил ему помочь?

Подумав об этом, он отправил сообщение Пэй Сиюэ:

[Твой маленький «романтический багаж» сам объявился.]

[У Жуань Шуяна проблемы с железой, ему нужна терапия феромонами. Похоже, сейчас действуют только твои феромоны.]

[Проще говоря, он зависит от твоих феромонов.]

Закончив совещание, Пэй Сиюэ увидел сообщения от Чи Хана. Он перевернул телефон экраном вниз на стол, но в его голове неожиданно всплыл образ Жуань Шуяна.

Омега в его руках слегка запрокинул голову, его ясные миндалевидные глаза смотрели на него, блестя невыплаканными слезами. Его небольшие губы были чуть приоткрыты, цвета спелой вишни.

Когда он оставлял метку, тот тихо всхлипывал и инстинктивно пытался вырваться, но его хрупкое тело не могло противостоять его силе.

Взгляд Пэй Сиюэ потемнел.

<http://bllate.org/book/17142/1608202>